

ГИПЕРНАТУРАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ «НОВОЙ ДРАМЕ» (В. СИГАРЕВ, Ю. КЛАВДИЕВ)

В. В. Маршева

Пьесы В. Сигарева и Ю. Клавдиева относят к современной «новой драме», о которой сегодня так много спорят. Творчество этих драматургов лишь частично исследовано. Цель нашего доклада – выявить черты гипернатурализма в их пьесах.

Термин «гипернатурализм» как обозначение течения в «новой драме» предложил М. Липовецкий. Впервые это понятие было использовано Биргит Боймерс (Великобритания) применительно к современной итальянской литературе. Гипернатурализм – название провокационного по эстетике движения в поэзии и прозе 1990-х гг. В русской «новой драме» этот экспериментальный вектор представлен течением в социальной драме, к которому следует отнести пьесы Ю. Клавдиева, В. Сигарева и др.

Русский гипернатурализм в драматургии связывают с английской современной драматургией и театром «In-Yer-Face Theatre». Общие черты проявляются в тематическом внимании к социальным маргиналам, в «общем депрессивно-мрачном тоне и стремлении к шоку от натуралистических деталей, как правило, включающих в себя сексуальное насилие» [1, с. 248]. Параллельные тенденции обнаруживаются в датской школе кинематографа «Догма» и в современной немецкой драматургии. Существует также мнение, что предшественницей русского гипернатурализма стала Людмила Петрушевская с характерным для ее творчества бытовым абсурдизмом.

Однако в целом у современных гипернатуралистов нет определенной литературной традиции, к которой они могли бы присоединиться.

На примере произведений В. Сигарева и Ю. Клавдиева мы выявили черты, свойственные гипернатуралистическому направлению в «новой драме».

В пьесах поднимаются **остросоциальные проблемы**: насилие («Пойдем, нас ждет машина» Ю. Клавдиева и др.), наркомания («Семья вурдалака», «Божьи коровки возвращаются на землю», «Яма» В. Сигарева и др.), бесправие человека и деградация социума («Пластилин» В. Сигарева, «Собиратель пуль» Ю. Клавдиева), отсталость провинциальных городов («Черное молоко» В. Сигарева). Драматурги показывают дно общества, поэтому в центре их внимания маргинальные герои – бывшие заключенные (Курсант, Седой в «Пластине»; Андрей в «Агасфере» В. Сигарева) и преступники (Олег, Паша в «Пойдем, нас ждет машина» Ю. Клавдиева), лица с алкогольной или наркотической зависимостью (Роман в «Семье вурдалака» В. Сигарева).

Важной особенностью их пьес является **акцентуация на насилии, часто сексуальном**. Подобные сцены присутствуют в пьесах В. Сигарева («Пластилин», «Семья вурдалака», «Агасфер», «Черное молоко»), Ю. Клавдиева («Собиратель пуль», «Пойдем, нас ждет машина»). Как правило, они жестоки и натуралистичны, что является отличительной чертой гипернатуралистов. Важную роль в них играет физиология, поданная подробно и реалистично. Такие пьесы Ю. Клавдиева, как «Пойдем, нас ждет машина!» и «Собиратель пуль» максимально насыщены натуралистическими деталями (отрезание конечностей, удары режущими предметами, обваривание кипятком и др.).

Пьесы гипернатуралистов призваны отразить современную жизнь такой, какая она есть, поэтому драматурги создают иллюзию документальности. Например, в художественном пространстве пьес Ю. Клавдиева обнаруживается себя локус конкретных реалий города Тольятти (школа, городское кладбище, больничный парк, пустырь и др.). Отдельного внимания заслуживает речь персонажей. Это живой разговорный язык с использованием сленга и обценной лексики.

Отражение бесперспективного мира провинции и социального дна обусловило **депрессивность и пессимистическое настроение драматургов**. Пространство рисуется как сплошная, убивающая всякую индивидуальность масса. Конфликт выстраивается на противоборстве городского пространства и героя, которое ведет либо к физической его смерти («Пластилин» В. Сигарева), либо к моральному и духовному уничтожению собственного «я» («Черное молоко» В. Сигарева, «Собиратель пуль» Ю. Клавдиева). Герой пьес – жертва, надломленный человек, жаждущий свободы и самоутверждения в чуждом ему пространстве. Так, в пьесах В. Сигарева «Пластилин» (2000) и Ю. Клавдиева «Собиратель пуль» (2004) изображается трагедия подростка, пытающегося преодолеть обиду на мир с помощью собственной избранности (герои придумывают игровые миры и таким способом стараются уйти от реальности). Художественная структура пьес подчинена раскрытию двух концептов – жертвы и насилия, отражающих светлые и темные ипостаси социума. Смерть и трансцендентный мир рисуются драматургами как свет и добро, как лучший мир. Экзистенциальный выбор герой делает в пользу смерти, которая становится главным источником свободы. Кольцевая композиция, которую часто используют оба драматурга, также свидетельствует о безвыходном положении героев и невозможности решить конфликт: «Собиратель пуль» Ю. Клавдиева начинается и заканчивается описанием кладбища, «Черное молоко» В. Сигарева – приездом и отъездом героев. Таким образом, гипернатуралисты не видят возможности изменить действительный мир в лучшую сторону и не предлагают пути решения социальных проблем.

Характерной особенностью русских гипернатуралистов стала **провинциальная ментальность**. Особенностью почти всех пьес становится «городской текст». Образ провинциального города и живущих в нем людей создается как самостоятельный и самодостаточный. Это и есть собственно мир, а не его окраина. Действие всех пьес В. Сигарева проходит в провинциальном городе, который становится воплощением агрессивной по отношению к человеку среды. Возникает образ мрачного города, реалии которого отсылают к образу мира мертвых, оппозицию которому (мир живых) драматурги не изображают.

В. Сигарев и Ю. Клавдиев используют прием исповедальности, который присущ многим авторам «новой драмы» разной жанровой направленности. **Исповедальность** проявляется в мучительных монологах, причем автор в них дистанцируется от изображаемой им действительности. Герои пьес испытывают непреодолимую потребность выговориться («Пластинин», «Агасфер», «Черное молоко» В. Сигарева; «Пойдем, нас ждет машина!», «Собиратель пуль», «Я пулеметчик» Ю. Клавдиева). При этом герою не нужен собеседник: это может быть и внутренний монолог. Подтекст в его репликах отсутствует, так как мысль до предела обнажена. В качестве примера можно привести монолог мальчика из пьесы «Собиратель пуль» Ю. Клавдиева: «Больше всего на свете я хочу жить так, как хочу. Больше всего на свете я хочу умереть. Потому что смерть – это лучшее, что может случиться с живым. Больше всего на свете я боюсь оказаться не прав. Больше всего на свете мне нравится смотреть кино и играть. Больше всего на свете я боюсь, что обо мне никто не узнает. Больше всего на свете я боюсь, что всё, что мне дорого, окажется никому не нужным. Больше всего на свете я хочу, чтобы было интересно. Больше всего на свете я хочу, чтобы отчим умер. Больше всего на свете я хочу, чтобы всё, о чём я думаю, оказалось правдой. Больше всего на свете я хочу, чтобы всё на свете стало так, как я думаю. Больше всего на свете я хочу, чтобы я был самым лучшим. Больше всего на свете я хочу, чтобы у меня была девушка. Больше всего на свете я хочу, чтобы никогда не кончалась эта ночь. Больше всего на свете я хочу жить» [2].

Провокативность остросоциальных тем, натурализм, иллюзия документальности, используемые драматургами в целях шокового воздействия на читателя (зрителя), позволяют выделить гипернатурализм как отдельное направление в «новой драме».

Литература

1. *Липовецкий М.* Театр насилия в обществе спектакля // Современная драматургия. 2005. № 73. С. 244 – 278.
2. Интернет-адрес: <http://biblioteka.teatr-obraz.ru/node/2692>.